

Философские предпосылки изучения и развития рефлексивной культуры в образовании

Разработка теоретических основ психолого-педагогического изучения и развития рефлексивной культуры предполагает необходимость проведения анализа его философских и историко-научных предпосылок. Тем более, что даже сам термин «культура» практически отсутствует в психологических словарях, где имеются лишь статьи о культурно-исторической теории развития высших психических функций или о ее авторе – Л.С.Выготском (типа статьи И.Н.Семенова о нем в БСЭ 3-его издания).

Этимологически термин «культура» восходит к латинскому слову «cultus», означающему «возделывание, обрабатывание, выращивание». Культивировать – значит: «выращивать, насаждать, развивать». «Культура» означает: во-первых, совокупность материальных и духовных ценностей, созданных обществом и характеризующих определенный уровень его развития; во-вторых, степень развития, достигнутую в какой-либо отрасли знания или деятельности; в третьих, уровень умственного развития (Словарь иностранных слов. М. 1979. С.272).

Согласно определению, данному в словаре-справочнике по социальному управлению: «КУЛЬТУРА – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в процессе общественно-исторической практики. К. является единым процессом созидания (творческой деятельности людей) и освоения всего богатства общества; представляет собой особую систему средств и механизмов деятельности, охватывает и результаты

деятельности, и отношения, складывающиеся в процессе деятельности, и саму деятельность, в том числе управленческую.

КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – качество предпринимательской деятельности, условие ее успеха и цивилизованности. Культура предпринимательства аккумулирует в себе правовые и моральные нормы, национальные традиции, духовное богатство применительно к особым формам деятельности и поведения человека в сфере производства, торговли, услуг, в управлении, социальном взаимодействии.» (Социальное управление. Словарь-справочник. Изд-во МГУ. 1994. С.78).

По определению философа-культуролога Н.Б.Крыловой (1990): «Культура – обобщающая характеристика деятельности поколений людей, слагаемое их целенаправленных усилий по сохранению, освоению, потреблению и созданию мира человеческих ценностей, материальных и духовных. И именно в силу интегративности характеристик требуется рассмотрение культуры одновременно как способа и качества деятельности и организации общественной жизни, как исторически определенных особенностей содержания и форм, образа и стиля жизни и деятельности людей (с.5).

Взяв же в качестве предмета исследования не всю культуру, а лишь один из ее аспектов – рефлексивную культуру – мы вправе абстрагироваться от некоторых атрибутов этого чрезвычайно широкого и общего определения, ограничившись акцентом на выделение рефлексивной культуры как особого способа и качества деятельности и организации общественной жизни, а именно –

рефлексивного способа высоко эффективной профессиональной деятельности госслужащих в организациях управления.

Все приведенные выше и другие существующие определения фиксируют множественность понимания категории «культура» в современной научном сообществе. Рассмотрим их подробнее.

1. Философские трактовки культуры и ее рефлексивного аспекта

Методологическому выделению в начале XX века культуры, как особого предмета специально научного изучения, способствовали труды Г. Риккерта «Естествознание и культуроведение» (СПб, 1903), «Науки о природе и науке о культуре» (СПб. 1911). В них обосновывалась необходимость гуманитарного подхода к анализу культуры. Ее личностный аспект был выделен в работе П. Наторпа «Культура народов и культура личности» (1919). В отечественной психологии роль культуры в развитии психики человека была в центре культурно-исторической теории Л.С.Выготского (1934, 1996).

Среди наиболее влиятельных современных зарубежных исследователей культуры выделяется фигура Лесли Уайта (1900-1975). Именно для него характерно стремление обосновывать объективный характер знаний о культуре. Понятие «культура», согласно этому исследователю, является научной категорией, которая выражает особую область действительности с собственными законами функционирования и развития и присуща только человеческому обществу. В своей известной книге: «The Science of Culture» Л.Уайт выделяет в культуре, как целостной системе, три подсистемы: **технологическую**, включающую материальные инструменты и техники их реализации; **социальную**, состоящую из отношений

между людьми и поведенческих паттернов; **идеологическую**, которая включает в себя идеи и верования, знания и символы, мифологию и религию, литературу и науку, философию и народную мудрость (1949). При всей значимости вклада в разработку культурологической проблематики Л.Уайт, по мнению Э.С.Маркаряна, недооценил значимость человеческого фактора в понимании законов развития культуры. Так, «оторвав объективированные формы культуры от их носителей, творцов – человеческих индивидов, Уайт практически полностью лишил культурологию ее прикладного значения, блокировал социально-управленческие выходы данной области научного знания в общественную практику» (Маркарян Э.С., 1983, с.16).

В отечественной науке и философии выделяется три основных подхода в трактовке понятия культура.

Согласно первой, доминировавшей и считавшейся общепринятой до середины 1960-х годов, культура понимается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством (Зворыкин А.А., Францев Г.П., Соколов Э.В. и др.). На рубеже 1960-1970 годов стали дифференцироваться еще два подхода, базировавшихся на деятельностной интерпретации культуры. Один из них выразился в понимании культуры как процесса духовного производства, творческой деятельности, функционирования и развития личности (Арнольдов А.И., Злобин Н.С, Коган Л.Н., Межуев В.М. и др.), а другой – как специфического способа человеческой деятельности, изучаемого такими специальными науками, как этнография, археология, антропология, системный анализ с целью

общей характеристики культуры как универсального свойства общественной жизни людей (Давидович В.Е., Жданов Ю.А., Каган М.С., Маркарян Э.С. и др.).

По мнению Маркаряна Э.С.: «Представители указанных концепций ориентируются в своих исследованиях на анализ различных, но естественно предполагающих друг друга объектов – культуры личности и культуры общества» (1983, с.36), причем «Интерпретация культуры как творческой деятельности разделяется теми философами, которые специально занимаются проблемами личности и в силу своих научных интересов тяготеют к гуманистике, к сфере воспитания» (1983, с.34). В обзорной статье «Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития» в журнале «Вопросы философии» (1982, №1, с.36) подчеркивалось, что: «в основу понимания культуры кладется исторически активная творческая деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека в качестве субъекта этой деятельности. Развитие культуры при таком подходе совпадает с развитием личности... в любой области общественной деятельности». В связи с этим Э.С.Маркарян (1983, с.34-35) считает, что: «Для данного подхода характерно выделение и сочетание двух параметров культуры – **творческого и личностного** (подчеркнуто нами – И.С., С.С.), благодаря которым устанавливаются критерии вычленения культуры из всего комплекса общественной жизни, т.е. решается кардинальная для культурологической теории проблема определения ее объекта исследования. Данная концепция привлекает своей гуманистической направленностью, ее авторы стремятся показать фундаментальную

роль личности как созидательного начала в истории человечества, с чем связана тенденция к аксиологизации культуры, изначальному наделению ее положительными свойствами. Отсюда проистекает характеристика культуры как меры гуманизации общества и человека». **Именно в этом взгляде на культуру мы находим обоснование правомерности совмещения в едином предмете настоящего диссертационного исследования понятия «рефлексивной культуры» и «инновационно-гуманистических методов» ее развития.**

Каждый из двух указанных параметров («личность» и «творчество») специально изучается такими разделами психологической науки как «психология личности» и «психология творчества», а взаимодействие же этих параметров в процессе профессиональной деятельности – «акмеологией». Поэтому **при современном изучении такого своеобразного вида культуры, как «рефлексивная культура» целесообразно опираться на акмеологию и интегрируемые в ней достижения психологии творчества, личности, а также психологии мышления, деятельности, рефлексии и общения.**

Среди ряда последних отечественных философско-методологических работ, посвященных изучению культуры, как особого предмета, наиболее концептуально проработанными и близкими к исследуемой нами проблематике являются исследования В.Ф. Капицы (1989), Ю.А. Петрова (1990), Л.В. Скворцова (1989), В.С.Библера (1991), В.М.Розина (1994). Рассмотрим их подробнее.

В работе Ю.А.Петрова (1990) предметом изучения стала культура мышления, которая понимается как система логических и методологических правил организации рассуждения, текстового описания и разрешения проблемных ситуаций. При такой трактовке автор, естественно, абстрагируется от рассмотрения личностных особенностей субъекта культуры, как носителя этих правил.

В работе В.Ф.Капицы (1989) рассматривается культура труда как производительное творчество человека. Обсуждая творческую культуру сознания (с.156-163) и культуру человека как производительное самотворчество (с.163-185), он выделяет пять основных мировоззренческих форм практического сознания личности:

- 1) коммуникативно-практическое сознание, характеризующее коммуникативную культуру индивидуального сознания личности;
- 2) ценностно-практическое сознание, характеризующее культуру ценностного самоопределения;
- 3) познавательно-практическое сознание, характеризующее познавательную культуру сознания личности в коллективе;
- 4) чувственно-практическое сознание, которое: «отчетливо проявляет себя в процессе коллективистского эмоционально-волевого действия и как таковое определяет психическую культуру индивидуального сознания личности, способность к саморефлексии, высшим духовным взлетам» (с.159);
- 5) оценочно-практическое сознание является показателем оценочно-нормативной культуры индивидуального сознания личности, ее «контролирующего сознания».

С психолого-акмеологической точки зрения важно отметить, что В.Ф.Капица выделяет «психическую культуру индивидуального сознания личности» и связывает ее со

«способностью к саморефлексии», обеспечивающей «высшие духовные взлеты».

Еще более проработаны эти положения в работе Л.В.Скворцова «Культура самосознания. Человек в поисках истины своего бытия» (1989), где имеется специальный раздел «Культура самосознания и формирование нового гуманизма» (с.277-298). Скворцов Л.В. рассматривает проблему культуры социального самосознания в аксиологическом и этическом плане: «уровень развития культуры самосознания предопределяет удержание и сознательное утверждение каждым индивидом общих социальных и нравственных правил» (с.7). Автор справедливо связывает формирование культуры самосознания с расширением: «возможностей самоопределения и самоформирование индивидов. Как формирует себя индивид, какие цели жизни он выбирает в качестве главных, определяющих – это зависит от уровня культуры его самосознания, умения работать над собой» (с.13). Тем самым подчеркивается роль активности субъекта и его самосознания в саморазвитии культуры.

Л.В.Скворцов справедливо отмечает, что: «культура... формируется в реальном, непосредственном общении индивидов» (с.75) и что: «особенности жизненных обстоятельств определяют и специфику реализации культуры самосознания личности» (с.226). Однако данного автора интересует: «логика самосознания, которая может быть выявлена как общечеловеческая логика, воспроизводящая диалектику духовной жизни человечества в ее концентрированном виде» (с.23). В своем социально-аксиологическом анализе самосознания Л.В.Скворцов исходит из: «различения идеи, принципа

и категории самосознания, опосредствующих действие субъекта в качестве осознанного мотива поведения и имеющих специфическую логику соподчинения» (с.97). Отсюда следует, что: «Формирование самосознания связано с практической самореализацией человека как субъекта, со специфическим выделением тех форм его деятельности, в которых происходит совпадение индивидуального с общим» (с.129) и что: «Эволюция форм самосознания, самоистолкования людей как субъектов практической деятельности, подчиняющихся общим нравственным и социальным законам, определяется развитием их универсальных взаимозависимостей» (с.157). И хотя в центре внимания данного автора оказываются логика и универсальные категории самосознания, но для нашего исследования важно, что при этом он косвенно касается и рефлексивного аспекта культуры самосознания, не явно квалифицируя его как самоистолкование.

В процессуальном же плане: «культура самосознания... выступает как процесс самоидентификации личности с определенным социальным субъектом, основанной на адекватном понимании исторической эпохи» (с.198). Здесь затрагивается социально-психологический аспект, поскольку: «организация практической жизни индивидов на основе общих принципов является манифестацией определенной культуры самосознания» (с.198).

В акмеологическом плане важным является трактовка: «культуры самосознания как возвышения человека ко все более общим, универсальным принципам» (с.198). Причем, как справедливо отмечает Л.В.Скворцов: «негативное отношение к высшим профессиональным достижениям в своей области – это, конечно,

симптом неразвитой культуры профессионального самосознания... Объективно же труд любого человека совпадает с общей сферой данной профессиональной деятельности. Отождествление специалистом самого себя с этой сферой и есть реальная предпосылка формирования адекватной профессиональной этики. Здесь общий принцип самосознания не абстрактен, а конкретен, он содействует прогрессу дела, имеющего общий позитивный социальный смысл... Для всех сфер профессиональной деятельности оказывается необходимым формирование чувства профессиональной чести, которая проявляется в предъявлении как самому себе, так и каждому индивиду, входящему в данную профессиональную группу, общих высших для данных условий требований к результатам труда. Это чувство является тем внутренним пусковым механизмом, который обуславливает совершенствование человеком самого себя, своих собственных способностей» (с.216-217).

Если вспомнить трактовку С.Л.Рубинштейном рефлексии как «мировоззренческого чувства», то здесь фактически ведется речь об акмеологической функции рефлексии в обеспечении саморазвития профессионала. Однако, проводя философско-аксиологический подход к «социальной культуре самосознания», заключающейся в самоидентификации личности с культурно-исторически обусловленными идеями, принципами, категориями самосознания, Л.В.Скворцов сосредотачивается на аксиологическом анализе его логики и этики, элиминируя фактически, психологию. При этом данный автор признает возможность психологического изучения культуры самосознания, ссылаясь на положение В.В.Столина (1983,

с.123) о том, что: «Единицей самосознания личности является конфликтный смысл «Я», отражающий столкновение различных жизненных отношений субъекта, столкновение его мотивов и деятельностей. Это столкновение осуществляется путем поступков, которые являются пусковым моментом образования противоречивого отношения к себе».

Однако, Скворцова Л.В. интересуется: «решение проблемы правильного формирования культуры самосознания... Речь идет о новых принципах самосознания человечества как исторического субъекта. Такое самосознание не может быть сформировано лишь путем осмысления индивидом отдельных своих естественных качеств и результатов взаимодействия со своим ближайшим семейным и социальным окружением. Именно поэтому данная проблема выходит за рамки психологической науки» (с.20).

Таким образом, в результате анализа философской концепции Л.В.Скворцова «социальной культуры самосознания» можно видеть, что при трактовке культуры как совокупности материальных и духовных ценностей не учитываются ее собственно психологические аспекты (в том числе рефлексивный). И, следовательно, более адекватным для настоящего исследования рефлексивной культуры является такое исходное понимание культуры, согласно которому она представляется как совокупность средств и способов деятельности и взаимодействия общающихся людей, кооперирующихся для выполнения совместных дел. Между обеими трактовками, по сути, нет противоречия, т.к. они имеют общую основу – нормативную трактовку культуры как совокупности социально-исторически

обусловленных норм взаимодействия и деятельности людей в обществе. Если при первой трактовке акцентируется реализация норм в виде результатов деятельности, то при второй – порождение и их динамики, что адекватно психологическому изучению культуры человека, в том числе мыслительной, рефлексивной, организационной, инновационной и т.п. Поскольку порождение, продуцирование норм и их конструктивное воплощение изучается психологией творчества и акмеологией, то они и определяют наши исходные положения в анализе проблемы развития рефлексивной культуры человека.

Заметим, что культура рефлексии с позиции ее трактовки как реализации нормативно-методологических средств деятельности психологически изучается, в работах В.Б.Родоса (1988), О.С.Анисимова (1990) и А.Л.Емельянова (1997), а также И.И.Ильясова и И.Л.Можаровского (1987), И.С.Ладенко и Г.П.Волковой (1994).

С точки зрения проблематики рефлексии и культуры (в том числе рефлексивности самосознания и творческого потенциала личности) особый интерес вызывает труд философа В.С.Библера «От наукоучения к логике культуры» (1991). Он исходит из трактовки «культуры как самодетерминации». Таким образом уже это исходное определение культуры оказывается имплицитным содержанию понятия «рефлексии». При этом исходное для В.С.Библера понимание рефлексии, во многом, совпадает с данным нами определением ее как процесса осмысления и переосмысления человеком содержаний своего сознания, деятельности, поведения и общения (Семенов И.Н.,

Степанов С.Ю., 1983). В самом деле, согласно В.С.Библеру: «В новое время сфера рефлексии охватывает позитивно-научные понятия, то есть представляет собой осмысление их действительного содержания, обращение их «на себя» (подчеркнуто нами – И.С., С.С.), раскрытие их атиномичности» (с.141-142).

Для философско-психологического (в отличие от философско-социологического – как у Л.В.Скворцова) понимания проблемы развития рефлексивной культуры человека конструктивным являются положения В.С.Библера о связи культуры с сознанием и рефлексии с самосознанием: «Сознание есть «воспроизведение» в нашей душевной жизни, в нашей психике некоего со-бытия..., в сознании «носитель» свойств и изменений как бы отщепляется от того, что он «носит», от того как он действует..., определенность сознания действительно... есть феномен самоустремленности человеческой деятельности... В сознании осуществляется его насущное единство (и нетождественность) с самосознанием... Самосознание и есть «воззрение» на меня (на мое «Я», а не на отдельные мои поступки и желания) с высот (или низин) бытия иных людей и вещей, причем, бытия, целостного и онтологически значимого... В сознании предмет необходим мне (насущен моему сознанию) именно своим бытием вне меня, в собственном извечном смысле. Уже в этом плане потенции культуры (как феномен самодетерминации) «изнутри», «апофатически» включены, вживлены в наше сознание еще до (в ожидании...) реальных произведений культуры. Сознание есть культура до культуры, накануне культуры» (с.322-323).

Как можно заметить, акцент ставится В.С.Библером на творческую роль рефлексии (как процессуальной развертки сознания и самосознания) в обеспечении самодетерминации, потенции культуры, ее эвентуальном бытии в виде «культуры до культуры», т.е. рефлексивно-порождающей культуры как психологической предпосылки социальной, предметно-результатирующей культуры, существующей в виде произведений культуры, ее материальных и духовных ценностей. Для понимания роли рефлексии в развитии культуры важно положение В.С.Библера о том, что: «Идея сознания предполагает два сознания в одном, предполагает несовпадение моего «Я» с ним самим, предполагает возможность (!) самоизменения... «Я», формируемое в актах сознания, и есть парадоксальная замкнутость «на себя», некий микросоциум (причем неделимый, атомарный микросоциум), в котором «Я», смотрящее и слушающее мир, общается с «Я», смотрящим на себя «со стороны» , «извне» себя самого...» (с.323).

Разрабатываемые нами (И.В.Байер, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, 1998) инновационно-гуманистические методы развития рефлексивной культуры корреспондируют с трактовкой В.С.Библером рефлексивных механизмов развития личности в конкретных поступках: «каждый сиюминутный поступок, совершаемый индивидом (пока индивид сознает этот поступок...), всегда – одновременно, - есть действие вовне, направленное на ... (что-то, кого-то...), и действие внутри (поступок – рефлексия), поступок, ориентированный «на себя», на мой духовный мир, на силу «решения последних вопросов бытия». Каждый поступок ослабляет,

усыпляет или – освобождает, сосредотачивает эту силу собственного решения» (с.321).

В связи с проблематикой развития рефлексивной культуры, определенный интерес вызывает позиция современного методолога и философа В.М.Розина. И хотя его книга «Психология и культурное развитие человека» (1994), в основном, посвящена обсуждению методологических проблем, кризисных явлений и парадоксов современного психологического познания, все же это одна из немногих теоретических работ, где обобщаются философские, общенаучные и конкретно психологические представления о культурном развитии личности. В методологическом плане В.М.Розин стремится дать свое решение поставленной Г.Риккертом, Э.Кассирером, В.Дильтеем проблемы взаимодействия естественно-научного и гуманитарного подходов в психологии. При этом он опирается на следующее конструктивное положение Г.Д.Гачева: «В гуманитарных науках есть эта равнообъемность объекта и субъекта знания: человеческий дух и культура, им созданная, познаются человеческим же духом и культурой; и сам акт такого познания есть новый акт творчества в человеческом космосе, строительстве духа и культуры» (1981, с.123).

Солидаризируясь с этим положением, В.М.Розин считает, что: «если знание естественных наук в пределах использующего отношения рассматриваются как объективные, фиксирующие вечные законы природы, то знания гуманитарных наук считаются рефлексивными, это знания о самих знаниях (мысль о мыслях, тексты о текстах и т.д.) ... культура, история, язык, личность, произведения

искусства, творчество, мышление и другие объекты гуманитарных наук активно относятся к гуманитарному знанию... Знания гуманитарной науки создают для таких объектов рефлексивное отражение... это сложный процесс, включающий по меньшей мере две стадии: осознание природы изучаемого гуманитарного явления и изменение его жизни в результате внедрения в объект (ассимиляция объектом) новых гуманитарных знаний и представлений. Одновременно и сам исследователь как активное живое существо находится в тех или иных отношениях (реальных или мнимых) с изучаемым им явлением» (1994, с.64). Указанная рефлексивно-методологическая специфика гуманитарного (в том числе психологического) знания определяет – согласно В.М.Розину – и культуру мышления: «одним из критериев правильности, эффективности гуманитарного познания является культура мышления, что, в частности, предполагает осознанное вхождение исследователя в культурную коммуникацию (существующие психологические школы, дискуссии, знание и понимание основных проблем и затруднений и т.п.). Культура гуманитарного познания предполагает и такой важный момент, как серьезное отношение к чужой точке зрения, чужой истине. В идеале гуманитарный исследователь должен осмыслить в своей системе основания, противоречащие его взглядам точки зрения, представления, подходы. Не согласиться с ними, а понять их, проработать, осмыслить, выработать к ним отношение, снять их в своей системе объяснения и знания, если это возможно» (с.69).

С точки зрения В.М.Розина: «культура – это форма жизни духа (ее можно назвать социальной), складывающаяся на субстрате жизни существ переходной формы, в которой главным является семиотический процесс (коммуникация, означение, формы знакового поведения). Особенность этого процесса в том, что он обеспечивает устойчивые, эффективные типы поведения и жизни» (с.81).

В контексте культурно-семиотической концепции Розина В.М.: «сознание человека. Это такой способ отображения окружающего человека мира (и самого себя), определяющий его поведение и деятельность, который, во-первых, удовлетворяет семиотическому процессу (например, фиксирует, «описывает» только означенные события), во-вторых, удовлетворяет требованиям культуры (т.е. культуросообразен, причем очень важно, что в число культурных представлений должны входить и представления о самом человеке). Другими словами, человеческое сознание – это сознание в языке, сознание культурное и сознание как «самосознание» (с.83). Хотя цитируемый автор специально не рассматривает рефлекссию, но он все же дает косвенную характеристику ее функций: «Если рефлексия отсутствует, человек не осознает, что он находится в определенной реальности, она для него является естественной и непосредственной формой сознания и жизни (подобно тому, как здоровый человек «не сознает», что он дышит...). Содержание сознания человека и реальность как бы совпадают (при отсутствии рефлексии по отношению к реальности, также как и к среде, нет ни одной внешней позиции)... При отсутствии рефлексии мир, возникающий в реальности, уподобляется миру «Я», другими словами, сознание

человека может войти в мир реальности и жить в нем» (с.112). Отсюда следует, что, во-первых, онтологически, рефлексия есть один из важнейших атрибутов психики, сознания, во-вторых, что функция рефлексии состоит в опосредованности сознания и в презентации в нем реальности.

Чем же обеспечивается эта опосредованность? – Знаками (означением): «Судя по исследованиям специалистов опредмечивание активности и переживаний человека (а также фиксирующих их структур сознания – смыслов, образов, представлений) в новых знаковых материалах – один из основных механизмов формирования психики и сознания человека» (с.116). В связи с этим интересна характеристика Розиным В.М. теории Л.С.Выготского: «Культурно-историческая концепция предполагает такой анализ человека, когда его сущность задается как принципиально соотнесенная с анализом сущности культуры» (с.78). Получается, что эта сущность заключается в культурном истолковании всех психологических феноменов жизни человека. Таким образом: «учение о символических формах жизни призвано описать и объяснить обыденный опыт человека» (с.3). Пожалуй, наиболее ярким проявлением символизма человеческой жизни является искусство. Именно обсуждая его специфику, как творчества, В.М.Розин подходит к позитивной характеристике рефлексии: «Сфера искусства и ее реальности играли и играют в жизни человека огромную роль. Возможность искусственно и преднамеренно формировать материал произведений искусства, собирать и связывать в тексте строго определенные смыслы, представления, виды и образы, позволяет автору (поэту,

художнику, композитору) создавать такие художественные миры, в которых человек рефлексивует, сознает себя (через уподобление своего мира миру художественной реальности); переживает и проживает структуры, нереализованные в других сферах (например, темы и события, актуализированные, но не прожитые в реальной жизни или в общении); приобщается к идеальным, возвышенным формам жизни (к высокой трагедии, страданиям, экстазу чувств, тонкой мысли, святости и пр.)» (с.118).

Таким образом, художественные миры с рефлексией – это суть одни из возможных миров (или согласно нашей терминологии: «иномиры» - И.Н., С.С.) рефлексивной культуры. Она, в частности, обеспечивает самостоятельность человека, обеспечивая целостность расщепляющегося (в жизни, в развитии, в поведении) «Я» человека: «объектом самостоятельного поведения (у кого раньше, у кого позже) может стать и сам человек. Этому способствуют наблюдения за собственным поведением (рефлексия), обнаружение в нем противоречий или странностей, неудовлетворенность своей жизнью, желание изменить ее стремление к совершенствованию и т.д. Распространение самостоятельного поведения на само это поведение ведет к расщеплению Я на несколько относительно самостоятельных Я: Я «идеальное» (каким Я должен быть, и хочу быть) и Я «реальное» (эмпирически наблюдаемое); Я «рефлексируемое» и Я «рефлексирующее», Я «велящее», «действующее» и Я «сопротивляющееся» («инертное»), «противоположные» Я и т.п.» (с.138).

Отсюда следует, в частности, что развитие рефлексивной культуры предполагает у человека формирование, по крайней мере, Я-рефлексирующего. И хотя здесь В.М.Розин редуцирует рефлексию до самонаблюдения, а ее культуру до уподобления, все же он связывает ее развитие с творческой самореализацией человека. Последнее существенно сближает позицию рассматриваемого автора с нашей собственной позицией.

Итак, подводя первоначальные итоги анализа научных источников по проблеме развития рефлексивной культуры, приходится, во-первых, констатировать, что имеющаяся относительно небольшая литература посвящена в основном проблематике культуры мышления (и значительно меньше – организационной, инновационной и т.п. культуре), причем, далеко не у всех авторов (в основном, у философов и преподавателей) рефлексия прямо называется необходимым компонентом умственной культуры, хотя это и подразумевается ими в большинстве случаев.

Во-вторых, сама культура человека понимается тройко: 1) как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми разных эпох и опредмеченных в произведениях искусства, науки, техники; 2) как система норм поведения и средств деятельности, характеризующих типологическое своеобразие отдельных исторических эпох и социальных институтов; 3) как совокупность способов осуществления жизнедеятельности личности, не только социализирующейся в ходе своего индивидуального развития, но и активно самореализующейся в своей

профессиональной деятельности и творящее свое бытие, и бытие культуры.

В-третьих, проведенный анализ философских работ, посвященных культуре умственного труда, мышления, самосознания показал, что хотя в большинстве из них так или иначе затрагивается рефлексивный аспект интеллектуальной культуры человека, все же, собственно, рефлексивная культура личности не является предметом специального рассмотрения. Для этого **необходимо перейти от социокультурного и историко-культурного, или формально-логического и содержательно-методологического подходов к психолого-педагогическому подходу в изучении рефлексивной культуры как системы способов самосознания, переосмысления и самонормировки, обеспечивающих формирование способности личности к саморазвитию и профессиональному самосовершенствованию.** Важные предпосылки для такой концептуальной трактовки рефлексивной культуры имеются в современных психологических, акмеологических и педагогических исследованиях роли рефлексии и культуры в развитии личности, формировании ее компетенций и способов профессиональной деятельности.

Использованная литература:

1. Библер В.С. Мышление как творчество. - М.: Политиздат, 1975. - 399 с.
2. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм. М.:

Просвещение. 1981.

3. Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М.:РАГС. 1998. – 250 с.

4. Капица В.Ф. Культура и труд. М.: Мысль. 1983.

5. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. - М.: Высш. школа, 1990. - 142 с.

6. Маркарян Э.С. Культура и деятельность. М.: Мысль. 1983.

7. Розин В.М. Научные интерпретации предмета психологии (от парадигмы естественно-научной к гуманитарной) // Психологический журнал, т.12, 1991, № 6.

8. Семёнов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. М. 2000.

9. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. Запорожье. 1992

10. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М. Академический проект. 2005

11. Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. М.: Наука, 2000

12. Столин В.В., Кальвиньо М. Личностный смысл: строение и форма

существования в сознании // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология, 1982.

№ 3. - С.38-47.